

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.37.12>

**ФУНКЦИИ НАЦИОНАЛЬНО-ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
СЦЕНАРИИ**

Научная статья

Волкова Р.А.^{1,*}, Кабаньян Б.С.²

¹ ORCID : 0000-0002-6052-7168;

² ORCID : 0000-0003-3425-030X;

^{1,2} Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (volkoff-83[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена анализу системы национально-маркированных прецедентных феноменов, включенных в отечественные литературные киносценарии. В ходе исследования выявлены доминирующие виды прецедентных феноменов, оказывающих глубокое воздействие на зрителя посредством активизации культурной и языковой памяти носителей языка и установления контакта между текстом-прецедентом, значимым в ценностном отношении, и кинотекстом. Наиболее частотными прецедентными феноменами в анализируемых текстах оказались прецедентные ситуации, вербализуемые посредством прецедентных онимов. В результате исследования было установлено, что в большинстве случаев национальные прецедентные феномены выполняют консолидирующую функцию, нацеленную на идентифицирование группы единомышленников – режиссера и зрителя, имеющих общий культурный фон и способных на интеллектуальные манипуляции с имплицитной информацией.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентное имя, прецедентная ситуация, кинотекст, киносценарий.

THE FUNCTION OF NATIONAL-PRECEDENT PHENOMENA IN THE DOMESTIC LITERARY SCRIPT

Research article

Volkova R.A.^{1,*}, Kabanyan B.S.²

¹ ORCID : 0000-0002-6052-7168;

² ORCID : 0000-0003-3425-030X;

^{1,2} Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

* Corresponding author (volkoff-83[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the analysis of the system of nationally marked precedent phenomena, included in the domestic literary film scripts. Over the course of the study the dominant types of precedent phenomena that have a significant impact on the viewer by activating the cultural and linguistic memory of native speakers and establishing a contact between the text precedent, significant in terms of value, and the film text have been established. The most frequent precedent phenomena in the analysed texts were precedent situations, verbalized by means of precedent onyms. As a result of the research it was found that in most cases national precedent phenomena perform a consolidating function, aimed at identifying a group of like-minded people – the filmmaker and the viewer, having a common cultural background and capable of intellectual manipulation with implicit information.

Keywords: precedence, precedent name, precedent situation, film text, script.

Введение

Прецедентные единицы, обладающие в социальной памяти аксиологической маркированностью и эталонностью, отражают особенности коллективной картины мира и представляют собой ее неотъемлемую часть. Как «отражение ценностных представлений об окружающей действительности, общественных и личностных взаимоотношениях, нравственных приоритетах, характерных для определенного социально-исторического этапа и специфичных для определенного лингвокультурного сообщества» [1, С. 25-26] прецеденты способствуют формированию и развитию культурно-национального самосознания, а значит духовной и национальной безопасности страны, что несомненно объясняет повышенный интерес современных исследователей к вопросам теории прецедентности.

Большое количество научных работ, посвященных изучению явления прецедентности, свидетельствует о том, что прецедентные феномены, выступающие репрезентантами особенностей менталитета представителей определенной лингвокультуры, наиболее широко представлены в публицистических и художественных произведениях. Специфика сценария, по мнению исследователей, заключается в том, что «киносценарный текст обладает бинарной структурой: он обращен и к литературе, и к кинематографу, он хранит память о предшествующих эпохах развития литературы, обнаруживает возврат к её риторическим формам, но в нём всегда есть и предчувствие будущего» [2, С. 9-10]. А.О. Балабанов строит свои сценарии на диалоге автора и зрителя, опираясь на важные в историческом и культурном значении для всей нации символы и знаки, вербализуя их посредством прецедентных единиц. Эксплуатируемые прецедентные феномены вписаны в идеологический контекст не одной эпохи, и в этом смысле они тесно связаны с феноменом жизненной идеологии нации. Именно эта идеология вовлекает текст-донор в конкретную социальную

ситуацию. Произведение связывается со всем содержанием сознания воспринимающих, интерпретируется в духе данного содержания, освещается им по-новому, способствуя еще более глубокому осознанию уроков истории.

О феномене прецедентности в границах понятия «прецедентный текст» впервые заявил Ю.Н. Караулов в докладе «Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности» на VI Международном конгрессе преподавателей русского языка и литературы в 1986 году. Прецедентные тексты исследователь представил как «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, т.е. хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [3, С. 216], предложив данные образования рассматривать широко, включая в их состав единицы разных уровней языка. Ученый выделяет также четыре способа ввода прецедентного текста в дискурс языковой личности: заглавие, цитата, имя персонажа и имя автора [3]. С этого момента понятие прецедентных феноменов активно выступает в качестве объекта изучения в современных лингвистических исследованиях; разрабатываются многочисленные классификации прецедентных единиц по структурно-семантическим характеристикам, по характеру функционирования, по способу восприятия и т.д.

Особый вклад в становление теории прецедентности внесли Д.В. Багаева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко и В.В. Красных [4], указавшие на то, что, помимо прецедентных текстов, существует целый ряд языковых феноменов, обладающих прецедентным статусом. Система прецедентных феноменов, согласно исследованиям указанной группы ученых-лингвистов, состоит из прецедентного высказывания, прецедентного имени, прецедентного текста, прецедентной ситуации.

Прецедентные феномены могут быть как вербальными, так и невербальными. Несловесные прецедентные единицы представлены плодами музыкальных, живописных и пр. изысканий. Словесные же прецедентные единицы традиционно подразделяются на вербализуемые и собственно вербальные феномены. На практике в текстах участвуют только вербальные прецедентное имя и прецедентное высказывание, посредством которых актуализируются вербализуемые прецедентный текст и прецедентная ситуация.

Согласно уровням прецедентности, предложенных В. В. Красных, все прецедентные феномены можно подразделить на три группы: социумно-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного социума (конфессионального, профессионального и т.д.) и входящие в коллективное когнитивное пространство; национально-прецедентные – феномены, известные любому среднему представителю того или иного национально-лингвокультурного сообщества и входящие в национальную когнитивную базу; универсально-прецедентные – феномены, известные любому среднему homo sapiens и входящие в универсальное когнитивное пространство [5].

Полифункциональность прецедентных феноменов также не вызывает сомнений, поскольку в них содержатся потенции переосмысления и наполнения текста новыми значениями, существенными для реальной ситуации в заданных дискурсивных условиях. Г.Г. Слышкин указывает на юридическую, персуазивную, номинативную и парольную функции [6].

В своей монографии, посвященной изучению прецедентных имен в массовой коммуникации, Е.А. Нахимова выделяет моделирующую функцию, функцию оценки, а также прагматическую, эстетическую, юридическую, эвфемистическую и парольную функции [7].

Помимо вышеуказанных функций некоторые исследователи в качестве базовой называют смыслообразующую функцию (Э.М. Аникина, Е.А. Нахимова и др.). Э.М. Аникина считает ее первичной, поскольку прецедентные единицы эксплуатируются всегда «для достижения единственной цели – создания нового смысла» [8, С. 14]. Реализация данного функционального назначения, по мнению исследователя, совершается посредством: выражения авторского отношения, убеждения, аккумуляции необходимой информации, «парольного» обращения и т.д. [8].

Необходимо отметить, что общим местом большинства классификаций так или иначе является парольная функция, в основе которой заложена общность ментально-вербальной базы коммуникантов.

Методы и принципы исследования

Материалом для исследования послужили киносценарии А.О. Балабанова к фильмам «Брат» (1997), «Брат 2» (2000) [9], включенные в актерскую книгу «Морфий» и другие фильмы Алексея Балабанова», изданный в издательстве «Зебра» в 2018 году.

Основными методами настоящего исследования являются метод интертекстуального анализа, для определения роли и функций прецедентных феноменов в организации и выражении идейно-тематического содержания киносценария – лингвостилистический метод, также метод сплошной выборки, посредством которого нами были выделены порядка 100 единиц.

Основные результаты

Анализ показал, что прагматика прецедентных феноменов заключается в вовлечении зрителя в происходящее на экране, демонстрацию устройства мира через личное восприятие автора и создание колоритных образов с узнаваемыми национальными особенностями в речевом поведении героев. Структура и содержание высказываний балабановских героев либо несут сухую информацию, либо, претендуя на некую философичность, указывают на их, казалось бы, достаточно примитивный уровень. Такая «природа языка» органична для психотипа как отдельных персонажей, так и «собирающего героя» кинокартин А.О. Балабанова.

Наиболее частотными прецедентными феноменами в анализируемых текстах оказались прецедентные ситуации. Прецедентная ситуация принадлежит когнитивному сознанию и выводится на языковой уровень с помощью различных средств вербальной актуализации, прецедентного высказывания или прецедентного имени, как было

показано на примерах. Но возможна ее актуализация и посредством описательных оборотов, обращений к реалиям, функционирующим как фрагменты прецедентной ситуации.

Доминирующей функцией анализируемых единиц выступает парольная, или консолидирующая функция, нацеленная на идентифицирование группы единомышленников, чем можно объяснить неугасающий интерес зрителей к кинокартинам художника в периоды острых общественных потрясений, а также актуальность исследовательских произведений современных лингвистов. Помимо описанной выше консолидирующей функции в исследуемых текстах выделена аксиологическая функция, позволяющая автору раскрыть свое субъективное отношение к героям и контексту; эвфемистическая функция, способствующая экспликации высказывания в неагрессивной форме, более корректной, направленной на сохранение и развитие отношений между коммуникантами, и др.

Обсуждение

«Кинотекст несет большой объем информации, которую необходимо переработать в заданном авторами фильма темпе в установленные сроки» [10, С. 30], что требует наличия у зрителя соответствующей пресуппозиции, необходимой для интерпретации как прецедентного текста, так и текста-реципиента.

Понимая парольные возможности прецедентного феномена широко, мы можем выделить, помимо основных характеристик, таких как оценочность, экспрессивность и др., также парольность прецедентных единиц. Каждый прецедентный текст выступает как пароль, знак, который при адекватном декодировании открывает доступ к контексту культуры конкретной эпохи, периода. Потенциал инструментария реципиента, предназначенный для дешифровки полученного кода, дает возможность извлечь больший или меньший объем информации.

Прецедентный феномен, включенный в речь адресантом, в данном примере выступает знаком причастности говорящего к конкретному лингвокультурному сообществу. Адекватное декодирование авторского послания, т.е. прецедентного текста, опознавание знака в речи собеседника способствует переходу коммуникативного партнера из категории «чужой» в категорию «свой».

Апеллируя к прецедентной ситуации, А. О. Балабанов формирует образ героя, который в своей гражданской жизни неохотно вспоминает о былых военных действиях.

— Ты это... где служил? — спросил Данила.

— ВДВ.

— Участвовал где?..

— Афган застал немного [10, С. 119].

Человек, которому известно о событиях Афганской войны, понимает, что «застать немного» подобное было невозможно. Сильные духом и телом люди, принимавшие в ней участие, стремятся стереть из памяти осколки этих воспоминаний: пламя, страх, смерть. Данила не задает больше вопросов. Таким образом, брошенная небрежно реплика телохранителя певицы способствует реализации также консолидирующей функции. Читатель, реагируя на указанный автором пароль, становится «своим» и в когнитивном, и в языковом плане.

После распада СССР остро встает вопрос о принадлежности территорий тем или иным бывшим советским республикам. Так, обращаясь к событиям 1991-1993 гг., когда Севастополь всё ещё юридически относился к СССР, А.О. Балабанов актуализирует прецедентную ситуацию, известную каждому советскому гражданину, вкладывая в уста героя следующие слова:

— Вы мне, гады, еще за Севастополь ответите!.. — зло сказал Витя и выстрелил [10, С. 149].

Данный пример демонстрирует реализацию парольной функции, выполняемой прецедентным феноменом. Зритель, в чьей когнитивной базе хранятся знания о событиях тех лет, отлично понимает негативную коннотацию этих слов. В 1993 году Севастополь окончательно переходит в состав Украины, и для многих советских граждан данное событие выглядит неправомерным и несправедливым.

Использование прецедентных единиц в отдельных случаях способствует смягчению авторского послания, передает достаточные сведения в неагрессивной форме, выполняя также эвфемистическую функцию. Так, в эпизоде, посвященном описанию состояния раненого Данилы Багрова после первой перестрелки, его новый знакомый Немец обращается за помощью к соседке.

Гофман постучал в дверь напротив:

— Зинка!

Дверь открыл пьяный старикан:

— Эх, встретил бы я тебя в сорок третьем под Курском... [10, С. 65].

Посредством включения прецедентной ситуации в диалог А.О. Балабанов вкладывает в уста говорящего всю ненависть к фашизму в лице Гофмана, незабытую боль русского народа, пережитых им лишений и утрат во времена Великой Отечественной войны. Великая Курская битва, продолжавшаяся пятьдесят трудных дней и ночей, по привлекаемым силам и средствам, напряженности, результатам и военно-политическим последствиям является одной из крупнейших битв Второй мировой войны. Более полумиллиона погибших и пропавших без вести сограждан навсегда останутся глубоким шрамом на сердце нашей Родины.

М.С. Горбачев был первым и последним президентом СССР, и именно во времена его властвования последовало разделение Советского союза на ряд суверенных государств. В тексте сценария к кинофильму «Брат 2» благодаря использованию прецедентного имени вербализуется прецедентная ситуация, связанная с изменениями устройства государства того времени. Консолидирующая функция прецедентного феномена отчетливо демонстрируется вкупе с аксиологической функцией в следующей фразе второстепенного героя фильма:

— Сдал Горбачев твою Родину американцам, чтобы со своей бабой Раей тусоваться красиво. Теперь Родина твоя людьми своими, ядерным оружием и нефтью торгует! Две войны и Крым про...ла! Русских людей в Прибалтике сдала! Сербов на Балканах сдала... И правит ей алкоголик синий, Боря, земляк мой. Родина!.. — Он ударил по козырьку [10, С. 133].

С первых слов «американского» таксиста любому представителю русского лингвокультурного сообщества очевидна боль и глубокая обида, которую испытывали жители уже бывшего Союза, за предательство главой государства их Родины. А.О. Балабанов выразил однозначное отрицательное мнение большинства советских граждан к ситуации, в которой прекратило существование такое мощное государство, как СССР.

Отметим, что в данном примере присутствует не одно прецедентное имя, которое способствует реализации указанных функций. Имя Раисы Максимовны Горбачевой, первой леди СССР и горячо любимой жены первого президента, регулярно появлялось в политических и светских хрониках. Несмотря на немолодой возраст, Горбачева, в отличие от большинства своих соотечественниц, всегда выглядела безупречно и за редким исключением не сопровождала своего супруга в заграничных поездках.

А далее усиление аттрактивности создается посредством перечисления прецедентных ситуаций, связанных с неудачными политическими решениями СССР относительно Крыма, Прибалтики, Балкан; введением прецедентного имени «Боря», посредством которого выражается негативная оценка всей президентской деятельности Бориса Ельцина.

Еще один пример реализации консолидирующей функции находим далее в эпизоде, в котором Багров-старший рассказывает о качестве приобретенного оружия:

...*Витя вытер рот и погладил стоящий перед ним пулемет.*

— *Настоящий?*

Илья кивнул.

— *Как у Чапаева. — Витя поднял прицел и примерился. — Вот были времена... Ты чё телеграмму-то прислал? — вдруг спросил Витя* [10, С. 111].

Имя Василия Ивановича Чапаева, легендарного красного военачальника времен Гражданской войны, известно каждому среднему представителю русского лингвокультурного сообщества. Впоследствии герой военных действий, человек исключительной смелости и доблести, совместно со своим адъютантом Петькой стал известным героем любимых отечественных анекдотов. Багровым-старшим, выросшим на советской пропаганде, имя народного кумира, ассоциирующееся со стабильностью, надёжностью, долговечностью, произносится с неподдельным восхищением.

Знания прецедентных текстов, отражающих культурный и общественно-политический контекст, выступают гарантией успешной коммуникации в пространстве кинодискурса.

— *Зря вы так. Я Родину люблю.*

— *А, патриот?! Русская идея! Достоевский!* [10, С. 133].

Прецедентное имя Достоевского, всемирно известного русского писателя, используемое А.О. Балабановым в данном эпизоде, также реализует парольную функцию. Любой житель планеты в разной степени, но знаком с этим именем, неизбежно ассоциирующимся с Россией, русским характером.

Используемый сценаристом философский термин «*русская идея*», был введен Владимиром Соловьевым в конце XIX века для объяснения и описания русского самосознания, национальной и мировой судьбы России, ее культуры, легендарного прошлого и возможного будущего. Трактовка русской идеи Владимиром Соловьевым наряду со словами Ф.М. Достоевского о «*всемирной отзывчивости*» русской души имела огромное значение для развития и становления русской философии, выступила основой культурного подъема в России в начале XX в. В сочетании с прецедентным именем данный оборот усиливает коммуникативный эффект высказывания: «пароль» должен быть идентифицирован однозначно.

Таким образом, прецедентные ситуации, используемые А.О. Балабановым, несомненно, являются значимой частью не только универсальной когнитивной базы, но и национальной языковой картины мира, они задают систему ценностей и антиценностей, транслируемых с голубых экранов, которая выполняет поведенческую координацию представителей национально-лингвокультурного сообщества.

Заключение

На основе данных особенностей были определены и проанализированы национально-маркированные прецедентные феномены, выступающие репрезентантами ментальной связи представителей социума. Прецедентные феномены, включённые А. О. Балабановым в тексты киносценариев, выполняют разнообразные функции и играют немаловажную роль для понимания интенций режиссера. Изменения в жизненной идеологии нации безусловно влияют на корпус национальных прецедентных текстов, на смену прежним текстам неизбежно приходят новые. Система прецедентных феноменов, используемых А.О. Балабановым, устойчива в ценностном плане: его кино запечатлело феноменологию русской жизни на изломе времени. Режиссер постоянно думал о России и приходил к довольно противоречивым выводам. Почувствовав духовную пустоту поколения, его нравственную дезориентацию, истинно русский режиссер своими работами пытался остановить разрушение исторической социокультурной системы России, складывавшейся веками. А.О. Балабанов не осуждая и не оправдывая грехи отечества, предоставлял возможность своим героям и своим зрителям увидеть и оценить «самость» современных ему реалий в историко-культурном контексте своей страны, не предполагая, что его кинотворчество перерастет в идеологический феномен.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Федорова Л.Ю. Прецедентные феномены культуры в сознании современной студенческой молодежи: опыт социокультурного анализа : дис. ...канд. социол. наук: 22.00.06 / Федорова Лариса Юрьевна. — Ростов-на-Дону, 2008. — 211 с.
2. Мартъянова И.А. Текст киносценария и киносценарий текста / И.А. Мартъянова. — СПб.: Наука, 2003. — 207 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — М., 2019. — 264 с.
4. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация, 1997. — № 2. — С. 5-12.
5. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? / В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
6. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. — М.: Флинта: Наука, 2000. — 430 с.
7. Нахимова Е.А. Прецедентные имена в массовой коммуникации : монография / Е.А. Нахимова. — Екатеринбург: ГОУ ВПО «Урал. гос. пед. ун-т»; Ин-т социального образования, 2007. — 207 с.
8. Аникина Э.М. Лингвокультурная специфика реализации интертекстуальности в дискурсе СМИ (на материале англо-американской прессы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук.: 10.02.04 / Аникина Элина Михайловна. — Уфа, 2004. — 22 с.
9. Балабанов А.О. «Морфий» и другие фильмы Алексея Балабанова / А.О. Балабанов. — М., 2018. — 416 с.
10. Слышкин Г.Г. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа) / Г.Г. Слышкин, М.А. Ефремова. — М., 2004. — 153 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Fedorova L.Ju. Precedentnye fenomeny kul'tury v soznanii sovremennoj studencheskoj molodezhi: opyt sociokul'turnogo analiza [Precedent phenomena of culture in the minds of modern students: the experience of sociocultural analysis] : dis. ... of PhD in Philology: 22.00.06 / Fedorova Larisa Jur'evna. — Rostov-on-Don, 2008. — 211 p. [in Russian]
2. Mart'janova I.A. Tekst kinoscenarija i kinoscenarij teksta [Screenplay text and screenplay text] / I.A. Mart'janova. — SPb.: Nauka, 2003. — 207 p. [in Russian]
3. Karaulov Ju.N. Russkij jazyk i jazykovaja lichnost' [Russian language and language personality] / Ju.N. Karaulov. — M., 2019. — 264 p. [in Russian]
4. Krasnyh V.V. Sistema precedentnyh fenomenov v kontekste sovremennyh issledovaniĭ [The system of precedent phenomena in the context of modern research] / V.V. Krasnyh // Jazyk, soznanie, kommunikacija [Language, consciousness, communication], 1997. — № 2. — P. 5-12. [in Russian]
5. Krasnyh V.V. Svoĭ sredi chuzhih: mif ili real'nost'? [One among strangers: myth or reality?] / V.V. Krasnyh. — M.: Gnozis, 2003. — 375 p. [in Russian]
6. Slyshkin G.G. Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse [From Text to Symbol: Linguistic and Cultural Concepts of Precedent Texts in Consciousness and Discourse] / G.G. Slyshkin. — M.: Flinta: Nauka [Science], 2000. — 430 p. [in Russian]
7. Nahimova E.A. Precedentnye imena v massovoj kommunikacii : monografija [Precedent names in mass communication: monograph] / E.A. Nahimova. — Yekaterinburg: GOU VPO «Ural. gos. ped. un-t»; In-t social'nogo obrazovaniya ["Ural State Pedagogical University"; Institute of Social Education], 2007. — 207 p. [in Russian]
8. Anikina Je.M. Lingvokul'turnaja specifika realizacii intertekstual'nosti v diskurse SMI (na materiale anglo-amerikanskoj pressy) [Linguistic and cultural specifics of the implementation of intertextuality in the media discourse (on the material of the Anglo-American press)] : dis. ... of PhD in Philology : 10.02.04 / Anikina Jelina Mihajlovna. — Ufa, 2004. — 22 p. [in Russian]
9. Balabanov A.O. «Morfij» i drugie fil'my Alekseja Balabanova ["Morphine" and other films by Alexei Balabanov] / A.O. Balabanov. — M., 2018. — 416 p. [in Russian]
10. Slyshkin G.G. Kinotekst (opyt lingvokul'turologicheskogo analiza) [Film text (experience of linguoculturological analysis)] / G.G. Slyshkin, M.A. Efremova. — M., 2004. — 153 p. [in Russian]